

**Материалы к биографии
звонаря Успенского собора
Вячеслава Герасимовича Хмельницкого
(из готовящейся книги «Ростовская звонница,
новые исследования»)**

Д.В. Смирнов

Поводом для написания данного доклада послужило знакомство с потомками ростовского звонаря Вячеслава Герасимовича Хмельницкого. К этому времени уже был накоплен определенный материал к биографии, наверное, самого легендарного звонаря Ростовской звонницы. Почему легендарного, вы поймете из дальнейшего рассказа.

В истории звонницы мы знаем двух людей, которых упоминают, рассказывая о ростовских звонах. Это, конечно, строитель звонницы митрополит Иона III (Сысоевич), и ростовский священник протоиерей Аристарх Израилев, оставивший нам замечательное наследие в виде камертонов и описания колоколов и звонов. Но есть еще и третий человек, чей вклад, на первый взгляд не особенно заметен, но его творчество обратило на себя внимание не одного известного музыканта и историка. Имя Вячеслава Герасимовича Хмельницкого было широко известно в музыкальных кругах конца XIX – начала XX веков. Должен с прискорбием сообщить, что мы чрезвычайно мало о нем знаем и в настоящем сообщении мы попытаемся заполнить некоторые пробелы в его биографии.

Вячеслав Герасимович Хмельницкий родился в 1835 г. в семье Герасима Лукича Хмельницкого, служившего дьячком в церкви Архидиакона Стефана в г. Ростове. Позднее он перешел в Успенский собор на должность сторожа. Проживали они в собственном доме. Семья у Хмельницких, по тем временам, была небольшая, только четверо детей¹. На звонницу Вячеслав попал в возрасте 19 лет, и по указу от 11 октября 1854 г. был зачислен в штат звонарей Успенского собора «с числением при Романов-Борисоглебском Крестовоздвиженском соборе». Жалованье звонаря тогда составляло 2 р. 14 ¹/₄ коп. серебром в месяц². Конечно, это было недостаточно. Звонари постоянно искали подработку на стороне или же в стенах собора. Занимались ремонтом церковной утвари, убирали птичий помет, выполняли самую разнообразную работу. А во время проведения Ростовской ярмарки подражались сторожить товар в лавках. Вот такая

¹ ГМЗРК. Р-881. л. 888.

² РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д.93. л. 164.

простая и незатейливая, как мы видим, жизнь низших чинов церковнослужителей была достаточно предопределена. Большинство звонарей выпивало. Но судьба Вячеслава Хмельницкого стала иной. Конечно, первоначально и он ничем не выделялся из общей массы звонарей. Но помощь семье, которую он оказывал, служа звонарем, не давала ему возможности вести подобный непутевый образ жизни. Вскоре после его назначения звонарем старшая сестра Елизавета вышла замуж за сторожа Успенского собора Петра Смирнова³. А вот Вячеслав, по нашим сведениям, так и не женился.

В 1863 г. умирает отец, и по какой-то неизвестной причине «третья сторожевская вакансия предоставляется за дочерью умершего сторожа Герасима Хмельницкого, с исправлением оной, до совершеннолетия ея, звонарем того собора Вячеславом Хмельницким. Вот так, на плечи брата еще легли обязанности по содержанию престарелой матери Олимпиады Николаевны и сестры Анны⁴.

60-е годы XIX в., это то время, когда о. Аристарх Израилев уже полноценно занимается исследовательской работой с колоколами Ростовской звонницы, а Вячеслав Хмельницкий почти 10 лет в звонарях. А список звонарей того времени выглядит следующим образом: Василий Головщиков (отец), Иван Головщиков (сын), Хмельницкий, Василий Соболев и Николай Урановский⁵. Именно исполнение звонов этим составом и зафиксировано о. Аристархом в своей знаменитой книге «Ростовские колокола и звоны».

Следующие упоминания о Хмельницком редкие и скудные, но по ним мы и можем примерно воссоздать его творческий образ. Есть неоднократные упоминания о нем в связи с различными праздниками, церковными и городскими, для которых он устраивал либо иллюминацию, или фейерверки⁶. И еще Хмельницкий никогда не прерывал общение с о. Аристархом, и по видимому многому у него научился, в частности получил представление о колокольной акустике. Может быть, освоил ноты, что позволило ему впоследствии сочинять новые колокольные звоны (а ему приписывают авторство множества звонов). Судя по всему, Хмельницкий был творческой личностью, с самыми разносторонними способностями и увлечениями. Он вел холостяцкую жизнь, но заботы о семьях сестер не оставлял. В 1893 г. он устраивал в замужество одну из своих племянниц⁷.

1885 г. – Хмельницкий самый старый звонарь Успенского собора, ему 50 лет. В 1904 г. торжественно отмечается его 50-летнее служение в звонарской должности с поднесением иконы Владимирской Божией матери. На обороте иконы имеется надпись «Юбиляру Вячеславу Герасимовичу

³ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д.101. л. 11об., ГМЗРК. Р-881. л. 1103.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 109. л. 68 – 68 об.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 131. л. 13 об. – 14.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 130. л. 35 об.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 212. л. 133 об.

Хмельницкому от протоиерея и братии Ростовского Успенского собора и старосты кремлевских церквей 1854 — 1904⁸. В 2007 г. икона поступила в фонды музея. В 1907 г. Хмельницкому 75 лет, и он имеет Большую золотую медаль на Станиславской ленте⁹. 1910 год — годовое жалованье 132 рубля¹⁰.

Умер Вячеслав Герасимович в марте 1912 года в возрасте 80 лет. На его смерть столичный журнал «Музыка» откликнулся следующим некрологом: «На прошлой неделе скончался Вячеслав Герасимович Хмельницкий — своего рода российская известность. Покойный 57 лет подвизался на знаменитой ростовской соборной колокольне и был учеником и преемником о. А.А. Израилева, автора многих работ по акустике и статьи «Ростовские колокола и звоны». Не только местные жители, но и туристы заслушивались покойного. В лице В.Г. сошел в могилу последний представитель израилевской эпохи и вообще один из последних артистов этого прекрасного и своеобразного искусства, еще живущего с трудом на нашей родине, но почти всюду в других странах заглохшего»¹¹.

Имя Хмельницкого упоминается в ряду таких известных звонарей того времени как А.В. Смагин, П. Гедике, А. Кусакин.

Известность Хмельницкого рождала легенды о нем. Так, Хмельницкому приписывается исполнение звонов в честь приезда Николая II, за что он был награжден Золотой медалью. Но, как мы читали выше, умер он в 1912 году, а Николай II посещал Ростов только в 1913 году. Следовательно, звонить никак не мог. Ну, а со временем в умах современников его творчество настолько тесно связалось с последующими событиями, что ему стали приписывать то, что он сделать никак не мог. Тем более, что Золотая медаль у Хмельницкого все же была. Но пожалована была скорее в честь его 50-летнего служения звонарем. Стоит сообщить о том, что Хмельницкий имел статус почетного жителя города¹².

Настоящий доклад, конечно, неполный, и впереди предстоит большая работа по обнаружению, в частности, фотографий Вячеслава Герасимовича Хмельницкого и более полных данных по его биографии.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 216. л. 374. ГМЗРК. И-1162.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 196. л. 35 об. — 36.

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1 Д. 201. л. 17 об. — 18.

¹¹ «Музыка». СПб. 1912 г. 17 марта № 68. с. 279.

¹² Данная информация получена от В.В. Зякина в разговоре с автором, к сожалению, ссылка на источник на момент написания доклада отсутствует. В дальнейшем надеемся, что упоминание будет найдено, причем уже в источниках разных.